

УДК 336.717

ПРИНЦИП ОСТОРОЖНОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БУФЕРОВ КОНСЕРВАЦИИ КАПИТАЛА И ЛИКВИДНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКА

Буланов Ю.Н.*АО «Кузнецкбизнесбанк», Новокузнецк, e-mail: bulanov@kbb.ru*

Требования Банка России к выполнению обязательных нормативов банковской деятельности должны обеспечивать необходимую финансовую устойчивость банков в условиях экономического кризиса. Более всего это актуально для региональных банков, не относящихся к категориям системно значимых и крупнейших финансовых институтов. Руководствуясь принципом осторожности, органы корпоративного управления регионального банка должны реально оценивать риски и устанавливать внутренние значения некоторых обязательных нормативов на более высоком уровне достаточности. Исследования автора показывают, что подходы Банка России к регулированию рисков капитала и ликвидности не полностью соответствуют современным реалиям деятельности, не ограничивают риск-аппетит коммерческих банков. Это проявляется в низких уровнях исполнения норматива достаточности капитала и текущей ликвидности. Для обеспечения финансовой устойчивости банкам целесообразно самостоятельно создавать «буферы консервации», устанавливать внутренние значения этих нормативов на более высоком уровне, обеспечивая этим не только формальную, но и практическую финансовую устойчивость.

Ключевые слова: банковский сектор, региональный банк, риски, нормативы, достаточность капитала, ликвидность

THE PRUDENCE CONCEPT AND THE USE OF CAPITAL PRESERVATION BUFFERS AND LIQUIDITY PRESERVATION BUFFERS IN THE BANK ACTIVITY

Bulanov Y.N.*JSC «Kuznetskbusinessbank», Novokuznetsk, e-mail: bulanov@kbb.ru*

The requirements of the Bank of Russia to implement mandatory standards for banking activities should provide the necessary financial stability of banks in the economic crisis. Most of all, it is important for regional banks, which are not related to systemically important categories and the largest financial institutions. Guided by the principle of caution, the corporate governance of the regional bank's bodies should realistically assess risks and set internal values of some mandatory standards at a higher level of sufficiency. According to the author's research, the approaches of the Bank of Russia to the management of capital and liquidity risks are not fully consistent with the modern environment of activity; do not limit the risk-appetite of commercial banks. It is reflected in low levels of execution of capital adequacy ratio and current liquidity. To ensure the financial stability of the banks it is useful to create their own «capital conservation buffers» and set the internal values of these rates at a higher level, which provide not only formal, but also the practical and financial stability.

Keywords: banking sector, regional bank, risks, regulations, capital adequacy, liquidity

За период с 01.01.2015 г. по 01.10.2016 г. количество действующих в России банков сократилось на 185 единиц и составило 649 кредитных организаций. Анализ фактического состояния дел в банковском секторе (БС), оценки экспертов дают основания полагать, что процесс сокращения количества действующих банков еще не достиг своего регулятивного и экономического завершения. Несмотря на публичные высказывания руководителей Банка России об отсутствии в его действиях цели сокращения количества действующих, прежде всего малых и средних банков, некоторые факты регулирования показывают, что данная цель, возможно, как сопутствующая, в стратегической логике регулирования все же присутствует. Это требует от региональных банков, располагающих ограниченными ресурсами развития, рациональных подходов к минимизации рисков, точного позиционирования на высококонкурентном и трансформирующемся рынке.

В связи с вышеизложенным, отметим следующие регулятивные изменения в БС:

1. Принятые 18.07.2006 г. изменения к Федеральному Закону № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», установление требований к капиталу банка, обеспечивающего поручительством обязательства участника долевого строительства, в размере не менее 10 млрд руб. На 01.07.2016 г. критериям отбора соответствовали 255 банков из 649 действующих [4].

2. Принятый 21.07.2007 г. Федеральный Закон № 185-ФЗ «О фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» установил, что счета региональных операторов капитального ремонта могут быть открыты в кредитных организациях, имеющих размер собственных средств не менее 20 млрд руб. Изменения внесе-

ны и в ст. 176 Жилищного кодекса РФ. На 01.07.2016 г. критериям отбора соответствовали 52 банка [4].

3. Решение Совета директоров Банка России от 9 августа 2013 года об образовании с 01.10.2013 г. Департамента надзора за системно значимыми кредитными организациями [8]. На 01.10.2016 в перечень системно значимых включено 10 кредитных организаций [10].

4. Установление критериев отбора и перечня уполномоченных банков по сопровождению счетов государственного оборонного заказа, капитал которых должен быть не менее 100 млрд руб., при возможности Правительства по согласованию с Президентом Российской Федерации принять решение об отнесении к этому списку банка, имеющего положительный опыт обслуживания государственного оборонного заказа и не соответствующего установленным в Федеральном Законе № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». На 01.07.2016 г. в данный перечень было включено 7 банков [4].

5. Установление критериев отбора банков для размещения резерва средств обязательного социального страхования в 2015 году и на плановый период 2016 и 2017 годов в коммерческих банках, имеющих капитал не менее 250 млрд руб., заключение банком с государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» договора субординированного займа и предоставление облигаций федерального займа либо заключение договора о приобретении привилегированных акций кредитной организации и оплата таких акций облигациями федерального [12].

Если п. 3 и 4 понятны и стратегически выверены, содействуя обеспечению национальной безопасности России, то ограничения, введенные п. 1, 2 и 5 таковыми не являются. Эти функции могут быть исполнены любым банком в рамках его финансовых возможностей, независимо от величины капитала, поскольку финансовая устойчивость банков – категория, имеющая очень мало общего с абсолютными размерами их капиталов.

Логическим продолжением процессов трансформации БС стал проект реструктуризации БС, инициатива Банка России о пропорциональном регулировании, определяющая перспективы для региональных банков и БС в целом [9]. Не оценивая целесообразность и эффективность действий мегарегулятора финансового рынка, основанной на целях официально действующей до 01.01.2016 г. Стратегии развития банковского сектора, где одной из целей являлась консолидация капитала и акти-

вов БС, обратим внимание на отдельные, но важные количественные итоги. Одной из целей данной Стратегии развития банковского сектора [15] было обеспечение его системной устойчивости (п. I. «Цели и факторы развития банковского сектора Российской Федерации»). Оценивая текущую ситуацию в экономике и БС, президент Ассоциации «Россия» А.Г. Аксаков пишет, что для обеспечения экономического прорыва необходимы структурные преобразования в экономике, стратегическое планирование, предсказуемость хотя бы на среднесрочную перспективу. По его мнению, банковская система пребывает в разбалансированном состоянии, кредитование падает, новые источники дохода не восполняют потери. Уровень прибыли на капитал балансирует у нулевой отметки, банковский бизнес становится малопривлекательным для инвесторов [1]. Еще одно экспертное мнение представителей БС: «Если сложить число убыточных банков и тех, у которых убытки от основной деятельности, то получится, что примерно три четверти сектора выглядит, мягко говоря, непривлекательно. Поэтому из поплавка банковская система скоро может превратиться в грузило, которое потянет экономику на дно» [6]. Эти мнения основаны на итогах деятельности БС в I квартале 2016 г. По итогам III квартала 2016 г. убытки деятельности 214 банков составили 242,6 млрд руб., увеличившись к уровню I квартала 2016 г.

В своем выступлении на XXV Международном финансовом конгрессе, Председатель Банка России Э.С. Набиуллина заявила: «На наш взгляд, назрела необходимость внедрения пропорционального регулирования в банковской сфере, то есть уровень требований к банкам должен соответствовать набору совершаемых банковских операций и объему рисков, которые банк берет на себя. С этой целью мы предлагаем выделение нового вида кредитной организации – регионального банка. К числу региональных могут быть отнесены относительно небольшие кредитные организации с ограниченным кругом наиболее простых банковских операций» [13].

Проблема структуризации банковского сектора, разделения банков-участников по величине активов, капитала, географическому охвату регионов деятельности давно и предметно обсуждается в банковском сообществе представителями банков и Банка России. Известны мнения многих ученых и специалистов: О.И. Лаврушина [7], Н.И. Валенцевой, М.А. Помориной [3], И.Н. Рыковой [14] и др., аргументирующих точки зрения на целесообразность

и перспективы деятельности большого количества некрупных региональных банков, именно на этом сегменте банковского рынка и сходится фокус обсуждаемой проблемы. Если исходить из цели достижения «системной устойчивости» БС, цели, поставленной еще в Стратегии развития до 2015 г. [15, с. 2], актуальность чего вряд ли может быть поставлена под сомнение в ближайшее время, будет правильным соотнести возможные пути достижения такого состояния со взглядами ведущих ученых. Вот мнение Г.Б. Клейнера: «Экономика страны представляет собой сложную многосубъектную, многомерную, многоуровневую и многоаспектную систему. Устойчивость функционирования и развития этой системы обеспечивается рядом структурных балансовых соотношений между компонентами этой системы». «Как продемонстрировал мировой кризис 2008–2010 гг., экономические объекты любого из уровней не могут сохранить устойчивость без поддержки со стороны смежных систем и – самое главное – со стороны систем, относящихся к выше- и нижележащим уровням». «Под системной устойчивостью национальной экономики будем понимать такое ее состояние, когда устойчивость состава ее субъектов обеспечивается относительной стабильностью базовых структур внутреннего устройства и внешнего окружения субъектов» [5]. Обобщим эти тезисы применительно к БС, как части экономики, следующим образом:

1. Банковский сектор, как часть российской экономики, есть многосубъектная и многоуровневая система, устойчивость которой определяется структурными балансовыми соотношениями между ее компонентами, Банком России и коммерческими банками.

2. Коммерческие банки любого уровня и масштаба деятельности не могут сохранить свою устойчивость без поддержки со стороны смежных систем, то есть Банка России и других коммерческих банков, относящихся к выше- и нижележащим уровням.

3. Системная устойчивость национального банковского сектора есть устойчивость состава ее субъектов, обеспечиваемая относительной внутренней стабильностью самих банков и их внешнего окружения.

Таким образом, системная устойчивость БС складывается из устойчивости коммерческих банков, определяется субъектно и системно ключевыми показателями устойчивости, определенными соответствующими актами Банка России: Инструкция № 139-И «Об обязательных нормативах

банков», Указания № 3277-У «О методиках оценки финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов», № 1379-У «Об оценке финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов» и др.

Рассмотрим два ключевых, по мнению автора, из обязательных нормативов Банка России, достаточности капитала, Н1 и текущей ликвидности, Н3. Приоритет норматива достаточности капитала определяется и его порядковым номером в системе обязательных нормативов и постоянным вниманием Банка России к повышению капитализации БС.

Из трех нормативов ликвидности, установленных сейчас Банком России: мгновенной ликвидности, Н2, исчисляемом в периоде трех дней, текущей, Н3, исчисляемом в периоде 30 дней, и долгосрочной, Н4, исчисляемом в периоде 365 дней, – важнейшим является норматив текущей ликвидности. Основываясь на банковской практике, отметим, что кратковременные сбои в своевременном проведении платежей банком не будут иметь фатальных последствий, если они преодолены в срок заведомо не более 1 месяца, то есть в периоде расчета норматива Н3. Если же в течение 1–2 недель проблемы ликвидности банка не устранены полностью, что найдет свое отражение и в его раскрываемой отчетности, то значение норматива долгосрочной ликвидности становится неактуальным.

Основываясь на данных собственных исследований [2, с. 55], табл. «Исполнение нормативов достаточности капитала Н1 и текущей ликвидности у банков, лицензии которых были отозваны», а также продолжении этого мониторинга до завершения III квартала 2016 г. включительно, можно увидеть, что у абсолютного большинства банков, потерпевших неудачу, нормативы Н1 и Н3 или были нарушены, или формально исполнялись, но с очень низким превышением к предельным значениям. Практика и аналитика показывает, что минимальные значения нормативов, Н1 = 10% и Н3 = 50%, установленные изначально при создании системы и разработке норм регулирования деятельности коммерческих банков, хорошо выполняют свою функцию в условиях стабильного банковского рынка, как это было до 2008 г., однако при смене трендов развития, высокой волатильности экономики, в условиях кризиса, они не способствуют снижению рисков банковской деятельности, более того, косвенным образом нередко способствуют реализации рисков

ликвидности и недостатка капитала. По состоянию на 01.10.2016 г., уровень исполнения норматива достаточности капитала в среднем по БС, несмотря на масштабные вливания в капитал крупнейших банков, составил только 12,7%. Это формально не может вызывать опасений, но следует отметить, что:

1. Диапазон исполнения норматива у банков составляет от менее 10 до 20% и более.

2. Комфортные и безопасные значения исполнения норматива Н1 на уровне 18% имеют банки, располагающие капиталами от 1 до 25 млрд рублей, на 01.10.2016 г. это 261 банк с суммарным капиталом 1212 млрд руб. [11].

3. Показатель достаточности капитала по 30 крупнейшим банкам, в которых сконцентрировано порядка 80% активов банковского сектора, на 01.10.2016 г. [4], составлял 12,83%, периодически снижаясь до существенно более низких уровней. Это недостаточно для обеспечения устойчивого функционирования БС, поэтому Минфин и Банк России в 2015 г. реализовали программу докапитализации крупнейших банков, масштабы которой оказались недостаточны для качественного изменения ситуации. В период 01.01.2015 – 01.10.2016 гг. при росте капитала БС с 7828,4 до 9097,8 млрд руб. сумма факторов снижения капитала БС увеличилась с 1409,5 млрд руб. (17,8% капитала), до 2038,3 млрд руб. (22,4% капитала БС) [11].

4. При установленном пределе норматива Н6, «Максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков» не более 25%, попадание в категорию безнадежных только одного кредита, выданного на пределе этого норматива, автоматически снижает на 2,5% фактический уровень исполнения норматива Н1, «Достаточность капитала», с последующим снижением реальной ликвидности. Крупных заемщиков в кредитных портфелях банков достаточно много, даже если и максимальное соотношение каждого в отдельности к капиталу банка-кредитора не критично. К сожалению, количественно это невозможно подтвердить, так как значения исполнения этого норматива по всему сектору не публикуются, но это косвенно подтверждается ростом значения исполнения норматива Н7 «Отношение совокупной величины крупных кредитных рисков к капиталу», увеличившимся со значения 204,3% на 01.01.2014 г. до 238,6% на 01.10.2016 г.

5. Уровень исполнения норматива Н3 «Текущая ликвидность» после внесения в порядок его расчета Банком России кор-

ректив, повысился и не отражает реального состояния, провоцируя некоторые банки на чрезмерно рискованную политику в области активных операций. По расчетам автора, сейчас наблюдается системное завышение этого норматива, примерно в 1,5 раза, что говорит о высоких рисках ликвидности ряда банков, не исключая и крупнейших. При введении Банком России новой формы его расчета, его значение формально увеличилось с 80,4% на 01.01.2015 г. до 114,2% на 01.02.2015 г.

Выводы

Из вышеизложенного следует, что нормативы достаточности капитала Н1 и текущей ликвидности Н3 по БС в среднем, исполняются с достаточными запасами, но их уровень по банкам различается и может достигать значений, опасных для финансовой устойчивости. Органами корпоративного управления банков регионального масштаба деятельность для обеспечения реальной финансовой устойчивости коммерческих банков в текущей экономической и конкурентной ситуации следует минимизировать принимаемые риски, устанавливать внутренние значения отдельных нормативов более жесткими, чем то определено Банком России. Для рационального ограничения рисков предлагается устанавливать внутренние значения норматива достаточности капитала Н1 не менее 14%, а значение норматива текущей ликвидности, Н3, исчисляемое по немодифицированной формуле как $N3 = \text{Лат} / \text{Овт}$, не менее 60%. Такой подход снижения риск-аппетита исполнительных органов к принятию высоких рисков, кроме повышения финансовой устойчивости банка, в среднесрочной перспективе обеспечивает и рост рентабельности активов, так как выводит банк из зоны высокой конкуренции, неизбежным следствием которой является рост просроченной задолженности по кредитам, формирование дополнительных резервов на возможные потери и их фактическое использование по категории «Безнадежные» с невысокими перспективами восстановления.

Список литературы

1. Аксаков А.Г. Ключевое звено – стратегия развития. Интервью // Банки и деловой мир. – 2016. – № 5. – С. 7–10.
2. Буланов Ю.Н. Стратегия сбалансированного устойчивого развития акционерного банка: от теории к практике. – М. Агентство «Информбанк», 2015. – 416 с.
3. Валенцева Н.И., Поморина М.А. Риски банковского сектора России: актуальность модели регулирования // Банковское дело. – 2014. – № 6. – С. 33–37.
4. Информация по кредитным организациям. Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/credit/> (дата обращения: 14.11.16).
5. Клейнер Г.Б. Государство-регион-отрасль-предприятие: каркас системной устойчивости экономики России // Экономика региона. – 2015. – № 2 (42). – С. 50–58.

6. Коваленко В.Л. Несостоявшийся диалог // Банки. Деловой мир. – 2016. – № 5. – С. 18–21.
7. Лаврушин О.И. Банки в современной экономике: необходимость перемен // Банковское дело. – 2013. – № 6. – С. 6–13.
8. О задачах и функциях создаваемого в центральном аппарате Банка России Департамента надзора за системно значимыми кредитными организациями. Банк России. URL: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=130809_155942reliz-2.htm (дата обращения: 14.11.16).
9. О пропорциональном регулировании в банковской сфере: перспектива региональных банков и банковской системы в целом. Банк России. URL: <http://asros.ru/public/files/12/11623-proektzfz.pdf> (дата обращения: 14.11.16).
10. Об утверждении перечня системно значимых кредитных организаций. Банк России. URL: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=20102015_100129ik2015-10-20t10_01_03.htm. (дата обращения: 14.11.2016).
11. Обзор банковского сектора. № 169, ноябрь 2016 года. Банк России. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1611.pdf (дата обращения: 22.11.16).
12. Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2012 г. N 1396 «Об утверждении Правил формирования, размещения и расходования резерва средств на осуществление обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в 2015 году и на плановый период 2016 и 2017 годов». URL: <http://base.garant.ru/70289854/> (дата обращения: 16.11.16).
13. Председатель Банка России Эльвира Набиуллина выступила на XXV Международном финансовом конгрессе. URL: <http://www.cbr.ru/press/Default.aspx?PrtlD=event&id=422&PrintVersion=Y> (дата обращения: 21.11.16).
14. Рыкова И.Н. Риски развития регионального банковского сектора // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2012. – № 3. – С. 96–108.
15. Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года. Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/PSystem/P-sys/strategy.pdf>. (дата обращения: 14.11.16).
3. Valenceva N.I., Pomorina M.A. Riski bankovskogo sektora Rossii: aktualnost modeli regulirovanija // Bankovskoe delo. 2014. no. 6. pp. 33–37.
4. Informacija po kreditnym organizacijam. Bank Rossii. URL: <http://www.cbr.ru/credit/> (data obrashhenija: 14.11.16).
5. Klejner G.B. Gosudarstvo-region-otrasl-predpriatie: karkas sistemnoj ustojchivosti jekonomiki Rossii // Jekonomika regiona. 2015. no. 2 (42). pp. 50–58.
6. Kovalenko V.L. Nesostojavshijsja dialog // Banki. Delovoj mir. 2016. no. 5. pp. 18–21.
7. Lavrushin O.I. Banki v sovremennoj jekonomike: neobhodimost peremen // Bankovskoe delo. 2013. no. 6. pp. 6–13.
8. O zadachah i funkcijah sozdavaemogo v centralnom apparate Banka Rossii Departamenta nadzora za sistemno znachimymi kreditnymi organizacijami. Bank Rossii. URL: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=130809_155942reliz-2.htm (data obrashhenija: 14.11.16).
9. O proporcionalnom regulirovanii v bankovskoj sfere: perspektiva regionalnyh bankov i bankovskoj sistemy v celom. Bank Rossii. URL: <http://asros.ru/public/files/12/11623-proektzfz.pdf> (data obrashhenija: 14.11.16).
10. Ob utverzhdenii perechnja sistemno znachimyh kreditnyh organizacij. Bank Rossii. URL: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=20102015_100129ik2015-10-20t10_01_03.htm. (data obrashhenija: 14.11.2016).
11. Obzor bankovskogo sektora. no. 169, nojabr 2016 goda. Bank Rossii. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1611.pdf (data obrashhenija: 22.11.16).
12. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 24 dekabrja 2012 g. N 1396 «Ob utverzhdenii Pravil formirovanija, razmeshhenija i rashodovanija rezerva sredstv na osushhestvlenie objazatel'nogo social'nogo strahovanija ot neschastnyh sluchaev na proizvodstve i professionalnyh zabolevanij v 2015 godu i na planovyj period 2016 i 2017 godov». URL: <http://base.garant.ru/70289854/> (data obrashhenija: 16.11.16).
13. Predsedatel Banka Rossii Jelvira Nabiullina vystupila na HHV Mezhdunarodnom finansovom kongresse. URL: <http://www.cbr.ru/press/Default.aspx?PrtlD=event&id=422&PrintVersion=Y> (data obrashhenija: 21.11.16).
14. Rykova I.N. Riski razvitija regionalnogo bankovskogo sektora // JeTAP: jekonomicheskaja teorija, analiz, praktika. 2012. no. 3. pp. 96–108.
15. Strategija razvitija bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii na period do 2015 goda. Bank Rossii. URL: <http://www.cbr.ru/PSystem/P-sys/strategy.pdf>. (data obrashhenija: 14.11.16).

References

1. Aksakov A.G. Kljuchevoe zveno strategija razvitija. Intervju // Banki i delovoj mir. 2016. no. 5. pp. 7–10.
2. Bulanov Ju.N. Strategija sbalansirovannogo ustojchivogo razvitija akcionernogo banka: ot teorii k praktike. M. Agentstvo «Informbank», 2015. 416 p.